

Через полчаса Ци Шаньюй вышел из кухни и указал хозяину квартиры в сторону ванной:

— Вода в бойлере нагрелась, можешь идти умываться.

Ли Цзинь поднял голову, и в его глазах мелькнула тень невыразимой эмоции.

Он встал, сделал несколько шагов к Ци Шаньюю и, схватив его за воротник рубашки, начал играть пальцами с верхними пуговицами.

Затем Ли Цзинь слегка поднял голову, его глаза блестели влажным блеском, а язык скользнул по пухлым губам. С откровенно соблазнительным шёпотом он произнёс:

— Давай сходим вместе, хорошо?

Выражение лица Ци Шаньюя явно застыло. Он отступил на шаг, незаметно высвободившись из рук Ли Цзиня, и, отвернувшись, покачал головой:

— Ванная слишком узкая, двоим там будет неудобно. Я подожду, пока ты закончишь.

Он легонько похлопал Ли Цзиня по тыльной стороне ладони, подталкивая его:

— Иди уже.

Однако эта «забота» Ци Шаньюя, словно искра, упавшая в кипящее масло, мгновенно взорвала эмоции, которые Ли Цзинь копил несколько дней.

— Если я тебе не нравлюсь, так и скажи!

Ли Цзинь толкнул Ци Шаньюя в грудь, громко крича:

— Мы встречаемся уже так долго, а ты даже не прикасаешься ко мне! У тебя что, проблемы с потенцией или ты просто холоден? Если у тебя проблемы, иди лечись, а не морочь мне голову!

Ци Шаньюй совершенно не ожидал такой реакции от Ли Цзиня. Он застыл на месте, открыв рот, но не в силах вымолвить ни слова.

— Ты как какой-то старомодный артефакт прошлого века! Скучный, тупой, кроме своей красивой внешности, у тебя вообще есть какие-то достоинства?

Ли Цзинь продолжал толкать Ци Шаньюя, его голос становился всё громче, почти переходя в крик.

— Ты ещё говоришь, что хочешь найти спутника жизни! Подумай сам, кто захочет провести с тобой всю жизнь, таким скучным, как ты!

— Кто захочет провести с тобой всю жизнь!

Эти слова, словно невидимый кинжал, вонзились прямо в сердце Ци Шаньюя.

Некоторые раны, как клеймо, оставленное раскалённым железом, даже спустя годы, хотя и забытые, и прощённые, вновь раскрываются, причиняя невыносимую боль.

Ци Шаньюй слегка поднял голову, не желая смотреть на истерику Ли Цзиня.

Его взгляд устремился на потолочную лампу, сдерживая слёзы и боль в сердце.

Человек, которого он когда-то так восхищался и на которого надеялся, казалось, был таким же, как и он сейчас — скучным, тупым, не умеющим проявлять чувства, всегда занятым бесконечной работой, всегда в заботах о незнакомых людях... В итоге, тот человек так и не узнал, что его любимый человек уже предал его семью...

Ци Шаньюй почувствовал сильную усталость.

Ли Цзинь был его первым партнёром, обладал приятной внешностью и живым характером, всегда был в центре внимания. Эти качества как раз были тем, чего не хватало Ци Шаньюю.

Он спрашивал себя, был ли он привлечён откровенностью и страстным характером Ли Цзиня. За время их отношений, хотя они и сталкивались с трудностями, он действительно любил его, и даже несмотря на постоянные трения, всё ещё пытался сохранить их отношения.

Но после слов Ли Цзиня...

Словно много лет назад, когда он бережно хранил глиняную чашку, которая вдруг разбилась на куски, Ци Шаньюй почувствовал, что его сердце остыло, и он больше не хотел ничего сохранять...

После долгого молчания Ци Шаньюй разжал зубы и выдавил из себя слова:

— Ладно, давай расстанемся.

Сказав это, он взял рюкзак, стоявший у входа, надел обувь и, не оглядываясь, вышел из квартиры Ли Цзиня.

— Отлично, хорошо, что расстались!

Он услышал, как Ли Цзинь продолжал кричать ему вслед:

— У меня уже есть кто-то, кто мне нравится! Он в сто раз лучше, чем ты, скучный! Ты мне больше не нужен!

В девять вечера Лю И приехал на известную барную улицу города Синьхай, припарковал свою машину на перекрёстке и, пройдя через плотные ряды неоновых вывесок, уверенно вошёл в бар под названием «Брюс».

«Брюс» был известным в кругах гей-баром, и Лю И, которого несколько раз приводили сюда друзья, считался здесь завсегдатаем.

Интерьер бара был выполнен в стиле американской деревни 80-х годов, с искусственно состаренными столами и стульями из орехового дерева, а также настенными лампами, имитирующими газовые фонари. Освещение было тусклым, что создавало подходящую атмосферу для романтики.

В это время в баре было много посетителей, в основном пары, но были и те, кто пришёл в одиночку, надеясь найти подходящий объект для знакомства и провести этот пустой и одинокий вечер.

Лю И направился в угол на юго-востоке, где в затемнённом месте находился диван, и сел у окна.

— Привет, Майкл.

Он улыбнулся высокому мужчине, сидящему напротив, и помахал рукой в знак приветствия.

Мужчину, которого он назвал Майклом, звали Сюэ Хаофань. Он был высоким и мускулистым, с каштановыми кудрявыми волосами и глубокими глазницами. Сюэ Хаофань был младше Лю И на четыре года, учился на факультете журналистики в Университете Данди. Они познакомились в землячестве и быстро поняли, что оба были геями.

Сюэ Хаофань, будучи на четверть латиноамериканцем, хотя и не обладал выдающейся внешностью, но его рост и телосложение полностью соответствовали вкусам Лю И, особенно его чётко очерченные восемь кубиков пресса, которые вызывали у старшего товарища сильное влечение.

Более того, они оба были на одной волне в вопросах отношений, и после трёх приятных свиданий быстро перешли к более серьёзным стадиям.

Однако то, что произошло дальше, оставило у Лю И глубокий психологический шрам, и даже спустя много лет в Великобритании он больше не хотел заводить отношения с мужчинами. Причина была проста — Сюэ Хаофань оказался тем, кого Лю И просто не мог выдержать.

В тот день, сидя в комнате Сюэ Хаофана, Лю И увидел его розовые занавески и постельное бельё, а также то, как он стеснялся снять одежду, обнажив мускулистое тело в белом кружевном женском нижнем белье. Лю И почувствовал, будто его окатили ледяной водой, и его пыл мгновенно угас. С тех пор он больше не мог смотреть на Сюэ Хаофана с прежними чувствами.

Лю И не имел ничего против мужчин с женственными чертами или трансвеститов, но это просто не было его вкусом.

Поэтому он со слезами на глазах помог Сюэ Хаофаню одеться, и с тех пор они остались просто друзьями.

После окончания магистратуры Сюэ Хаофань вернулся в Китай на два года раньше Лю И и устроился в крупнейшую частную газету города Синьхай, где работал в отделе новостей. Узнав, что Лю И тоже переехал в Синьхай, он часто приглашал его на встречи, чтобы поболтать и пошутить, превратив своего бывшего «парня» в близкого друга.

Однако в этот вечер Сюэ Хаофань не стал обсуждать своего ужасного начальника, а вместо этого наклонился к Лю И и, указывая пальцем в сторону бара, загадочно прошептал:

— Смотри, тот красавчик за стойкой, как думаешь, он мне подойдёт?

Лю И посмотрел в указанном направлении.

Несмотря на тусклое освещение бара, он почти сразу узнал человека, сидящего в углу и молча пьющего пиво. Это был напарник Ань Пиндуна, офицер полиции Ци Шаньюй, которого он запомнил с первой встречи.

— !!

Лю И вздрогнул от неожиданности.

Если этот офицер Ци не случайно зашёл в гей-бар, то это могло означать только одно — он был таким же, как и он сам!

— Ну как, симпатичный? — спросил Сюэ Хаофань.

<http://bllate.org/book/16545/1507987>